

В столице государства Бэйло, в переднем дворе резиденции канцлера, в роскошной комнате на кровати из красного сандала лежал бледный юноша.

У юноши были чистые красивые черты и благородная, отрешённая манера. Белое нижнее одеяние лишь сильнее подчёркивало его изящество — он был прекрасен, словно бессмертный, сошедший в мир людей. Любой, кто увидел бы его, невольно подумал бы: какой же ослепительно красивый юноша!

Однако холод, скрытый в его взгляде, заставлял людей невольно вздрагивать.

Кай повернул голову и посмотрел на уже перевязанную рану у себя на боку. В душе поднималось раздражение: Небеса сыграли с ним огромную шутку — он переместился в другой мир.

Су Цзюньцзэ — старший законный сын Су Вэньбо, канцлера Су, которого в государстве Бэйло считали изменником. Он был силен и в учёности, и в военном деле, а при дворе занимал должность главы Далисы третьего ранга.

Несколько дней назад, закончив дела, Су Цзюньцзэ покинул Далисы. По дороге домой на него напали, и меч пронзил ему грудь.

Лекарь не обнаружил на клинке яда и обработал рану как обычную. Из-за его небрежности прежний хозяин тела умер!

За эти дни Кай успел понять, что оказался в вымышленной эпохе, где существовали четыре великих государства. Во главе стояло государство Дунгуань, за ним шли Наньхуа, Сичан и Бэйло.

Дунгуань было сильнейшим государством. И богатство, и войско у него были первоклассными. Стоило какой-нибудь стране зашевелиться — Дунгуань тут же ставило её на место. Его суровая мощь заставляла остальные государства злиться, но не сметь возражать.

Император Наньхуа пока держался крепко, однако внутри страны противоречия были тяжёлыми: дворец раздирали смуты, а наследный принц был самоуверенным ничтожеством.

В Сичане власть принадлежала могущественным сановникам. Весь двор находился в руках регента, который один за другим убил двух государей и постепенно разьедал последние основы Сичана.

Бэйло в глазах окружающих тоже было страной на грани упадка: болезненный наследный принц, княжич-повеса, ещё один жестокий княжич и ещё один — калека. Стоило старому императору однажды умереть, и Бэйло, пожалуй, пора было бы менять и название, и династию.

Как бы Су Цзюньцзэ ни хотелось отрицать факт перемещения, это ничего не меняло. Назад он всё равно не мог вернуться.

Только вот переместились ли сюда Юань и Си? И если да, то куда именно?

Неужели Небеса решили ещё раз пошутить над ним и отняли у него Юаня?

Нет!

Он ни за что этого не допустит. Даже если придётся перевернуть весь этот мир, он найдёт своего Юаня.

Раз уж он оказался в древности, то теперь сможет без всяких запретов любить юношу, которого сам вырастил!

Но стоило вспомнить о своей нынешней личности и недавнем покушении, как голова начинала раскалываться. Сын изменника... Ну ещё бы его не пытались убить!

Похоже, для начала нужно привести тело в порядок, иначе он рискует даже собственную жизнь не сохранить.

Утешало лишь то, что это тело умело и читать, и сражаться. Иначе в этой эпохе у него не было бы даже самой элементарной возможности защитить себя.

Обдумав всё это, он немного успокоился. Вскоре его снова сморил тяжёлый сон.

Думая о возвращении верных друзей, забываю о скорой встрече!

Пусть дальний ветер узнает моё желание и вернёт любимых людей, чтобы наша судьба продолжилась вновь!

Тем временем в императорском дворце, в кабинете государя, император сидел на возвышении, а внизу стояли двое. Один — мужчина лет сорока.

Другой же был изящным юношей в светло-зелёном шёлковом одеянии, с раскладным веером в руке. Стройный, прямой, словно нефритовое дерево среди орхидей, он выглядел невыразимо благородно и утончённо — если, конечно, не обращать внимания на его нахально-озорное выражение лица.

Император сверху смотрел на юношу с явным разочарованием. Но, желая заставить этого мальчишку чаще соприкасаться с государственными делами, повернулся к князю Сюаню и

сказал:

— Великий полководец-защитник государства скоро вернётся!

Мо Сяюань посмотрел на отца-императора, потом на стоявшего рядом дядю.

— Ай, отец-император, дядюшка, у меня живот заболел. Вы пока поговорите, а я сбегаю в отхожее место.

Не дожидаясь реакции, он тут же улизнул.

Глядя, как Мо Сяюань словно спасаясь бегством покидает императорский кабинет, князь Сюань тихо рассмеялся.

— А ты ещё смеёшься! Ты же его дядя, мог бы хоть немного воспитывать! Этот девятый целыми днями шатается по публичным домам, устраивает переполох в игорных заведениях, а то и вовсе ночами не возвращается. Совсем распустился!

Император в ярости хлопнул по столу, всем видом показывая, насколько он разочарован.

Князь Сюань лишь слегка улыбнулся уголком губ.

— Старший брат, успокойтесь. Вы ведь сами видите — его к этому не тянет. Насильно не заставишь.

Император глубоко вдохнул. Его девятый был слишком умён, вот только ум использовать при дворе совершенно не желал.

Настолько умён, что во что бы то ни стало изображал повесу! Император и сам ничего не мог с этим поделать.

Мо Сяюань пришёл в императорский сад. Там росли всевозможные цветы, распускавшиеся в разные времена года, поэтому сад круглый год утопал в цветении.

Он подошёл к беседке и сел внутри. Служанка принесла ему чай и сладости, после чего удалилась.

В беседке остался только Мо Сяюань. И юноша тут же убрал с лица образ беззаботного повесы!

Его чёрные глаза стали глубокими, загадочными и тяжёлыми.

Совершенно невозможно было поверить, что это тот же самый беспечный юноша, который только что валял дурака в императорском кабинете.

Юань пил чай, а мысли в голове не останавливались. Он находился в этом мире уже шесть лет. Всё это время повсюду разыскивал старшего брата и Си, но так и не получил ни единой вести.

Он ясно помнил: когда тогда случилась беда, пострадали они все трое. Но сколько людей он ни отправлял на поиски, за столько лет не нашлось ни малейшего следа, связанного с ними.

Он тревожился, беспокоился, не находил себе места, но ничего не мог поделать! Оставалось только мучиться от бессилия.

Когда он впервые сюда попал, тоже был совершенно ошеломлён. Очнувшись, он уже находился в этом теле, причём оно невероятно ему подходило — даже внешность была точь-в-точь как у него самого.

Единственным недостатком было отсутствие памяти прежнего владельца. Из-за этого он постоянно говорил что-нибудь не то и всё время рисковал выдать себя!

Прежний Мо Сяюань был девятым княжичем Бэйло — тем самым никчёмным княжичем-повесой в глазах всего света.

У императора было четверо сыновей. Третий княжич Мо Сяоцзин отличался жестоким нравом; четвёртый княжич Мо Сяочэн был наследным принцем — болезненным и способным умереть в любой момент.

Был ещё шестой княжич Мо Сяочу. На самом деле он прекрасно подходил на роль будущего наследника, но во время войны лишился возможности ходить.

И наконец он сам — Мо Сяюань, никчёмный девятый княжич в глазах всего мира.

Подумав об этом, он усмехнулся. Ни один из этих княжичей не был прост! Иначе откуда бы взялись и калека, и почти бесполезный больной? Да и прежнему хозяину этого тела пришлось изображать повесу!

Постепенно его взгляд потускнел. Он скучал по старшему брату. Будь брат рядом, ему не пришлось бы каждый день жить в таком страхе.

Мо Сяюань даже почувствовал себя немного обиженным.

Пока он погружался в мысли, к беседке подбежал стражник и почтительно поклонился:

— Ваше Высочество Девятый княжич, князь Сюань велел вам вместе с ним съездить в резиденцию князя Сюаня.

На лице Мо Сяююаня тут же появилась привычная беспечная улыбка.

— Мм, этот княжич понял. Можешь идти.

— Слушаюсь!

Когда пришедший с сообщением стражник удалился, Мо Сяююань отбросил мысли и направился к выходу из дворца. За воротами он сразу увидел дядю, ожидавшего его возле кареты.

Увидев Мо Сяююаня, князь Сюань сказал:

— Твоя тётя в последнее время всё время о тебе вспоминает, хочет увидеться. Садись сначала в карету.

Мо Сяююань кивнул. Княгиня Сюань была его родной тётей по матери, поэтому после смерти наложницы-матери прежнего Мо Сяююаня почти обращалась с ним как с родным сыном.

Когда прежний хозяин тела, изображая повесу, попадал во внешнем мире в неприятности, он жил в резиденции князя Сюаня; если ничего не вытворял — возвращался во дворец. Поэтому и нынешнему Мо Сяююаню нравилось бывать у князя. У князя Сюаня был сын, который хорошо дружил с Мо Сяююанем, но, повзрослев, уехал охранять границу.

Они сели в карету. Та медленно тронулась, а лицо князя Сюаня стало серьёзным. О некоторых вещах во дворце говорить было неудобно: слишком много глаз и ушей.

— На границе одержана победа. Великий полководец-защитник государства Гу Юнь возвращается вместе с сыном.

Услышав это, Мо Сяююань тоже удивился. В столице любое дело, связанное с родами Гу и Су, неизменно становилось большим событием!

— И что дальше? Что хочет сделать отец-император? — нахмурившись, спросил Мо Сяююань.

Князь Сюань покачал головой.

— Всё это тебя не касается. Продолжай хорошо играть повесу, иначе даже дядя не сможет тебя защитить.

Мо Сяюань послушно кивнул. Когда он только переместился сюда, то не стерпел издевательств и дал отпор. Позже из-за некоторых событий его приняли за повесу, и дядя велел ему и дальше изображать такого человека. Только поэтому он сумел спокойно дожить до нынешнего дня.

<http://bllate.org/book/23988/2835549>